

ГЛАВА 10. ЕДЕМ РАЗВЛЕКАТЬСЯ В ДЕРЕВНЮ!

Два дня спустя Чжэн Чэнвэнь, едва не заливаясь горячими слезами, провожал отца.

Стоило папе Чжэну покинуть порог, как вход в кабинет для сына оказался заказан. Мама Чжэн наотрез запретила ему соваться туда в одиночку. В последней отчаянной попытке Чэнвэнь решил разжалобить родителя перед отъездом — мол, не будь так суров, я ведь не какой-нибудь сорванец-разрушитель!

Однако Чжэн Цзианю было не до причитаний сына. Он был полностью поглощён прощением с супругой: они нежно ворковали, не в силах оторваться друг от друга, и совершенно не замечали путающегося под ногами ребёнка.

«Ну и ладно, — философски рассудил Чэнвэнь, чувствуя себя лишним свидетелем этой идиллии. — Молодожёнам в их первую долгую разлуку всегда трудно расстаться. Не буду мешать».

Раз в кабинет нельзя — значит, нельзя. В конце концов, всегда можно пойти к маме и поучиться вышивке.

С этой не слишком весёлой мыслью Чэнвэнь поплёлся к стоявшей неподалёку старшей тётушке. Чжу Ваньвань, мягко улыбаясь, ласково погладила племянника по голове.

Проводив взглядом маму Чжэн, чьи глаза покраснели от слёз, и тётю, которая с умилением наблюдала за супругами, Чжэн Цзиань наконец отправился в путь. Ему предстояло воссоединиться с однокашниками в уездной школе и вместе с ними двинуться дальше.

***

Дни, проведённые в компании старшей тёти, стали для Чэнвэня настоящим праздником.

Оказалось, что Чжу Ваньвань — непревзойдённый мастер кулинарии! Особенно ей удавались мясные блюда: всё, что выходило из-под её рук, обладало тем самым идеальным балансом солёного и сладкого, не было жирным и буквально таяло во рту. Маме Чжэн её стряпня тоже пришлась по вкусу, так что Чэнвэнь чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

За эти десять дней на их столе перебивало всё разнообразие свежего мяса и овощей, какое только можно было достать. Выяснилось, что семья старшего дяди держит мясную лавку — неудивительно, что тётушка знала толк в продуктах. Она с самого начала раскусила скромный быт Чжэнов и привезла с собой столько припасов, что каждый день баловала их новыми изысками.

Чэнвэнь даже начал немного завидовать дяде. Теперь стало понятно, почему супруги Чжу

отличались такой статной, крепкой фигурой — при такой-то кормежке!

Каждый раз, когда тётя Ваньвань принималась за готовку, мальчик тенью следовал за тётей на кухню. Он изо всех сил старался помогать и время от времени выдавал «ценные советы» по улучшению рецептов. Старшая тётя относилась к этому с великим терпением: иногда следовала его словам, а иногда просто пропускала мимо ушей как детскую болтовню.

Правда, однажды, попробовав блюдо, приготовленное с учётом его пожеланий, она даже похвалила племянника:

— Надо же, такой кроха, а какой природный талант к поварскому делу!

Чэнвэнь так и расцвёл.

Увы, счастливая десятидневка пролетела в одно мгновение. Настал день, когда Чжэн Чэнвэню и Ху Баочжу пора было возвращаться в деревню Фэйши.

Мальчик ждал этого с нетерпением. От нечего делать он даже совершил набег на свой крошечный огород, который возделал под присмотром тётушки, и надергал саженцев — решил преподнести их дедушке и бабушке в качестве подарка при встрече.

Чжу Ваньвань, заканчивая упаковывать вещи, со смехом наблюдала за его кипучей деятельностью.

— Вэнь-эр, ты так рад, что наконец повидишь родных? — спросила она. — Ну всё, оставь рассаду в покое, дай я её соберу. Беги скорее к матери, перекуси чем-нибудь. Нам полдня трястись в воловьей телеге, на пустой желудок совсем замучаешься.

— А?.. — Чэнвэнь замер. — Тётушка, вы тоже едете с нами в Фэйши?

Чжу Ваньвань легонько ущипнула его за пухлую щеку.

— Ваша парочка — одна слабая, другой маленький. Как я могу отпустить вас одних? Конечно, я провожу вас до самой деревни. Правда, задерживаться не стану, сразу двинусь обратно. Твоя сестрёнка Сяофу уже несколько дней меня не видела, поди, заждалась...

Чэнвэнь был тронут. Тётушка решила лично обеспечить их безопасность в пути! «Какая же она замечательная женщина, — подумал он. — И как я мог вначале судить о ней только по внешности?»

В порыве чувств он подбежал к ней, крепко обнял и, чмокнув в щёку, умчался прочь.

— Спасибо, тётушка! Я к маме!

Он обязательно должен сказать матери, что тётя Ваньвань — лучший человек на свете.

***

Проведя весь день в неспешно раскачивающейся телеге, Чэнвэнь чувствовал себя так, словно его кости вот-вот рассыплются. Когда они наконец добрались, он едва волочил ватные ноги. На прощание он снова крепко прижался к тётушке, не желая отпускать её.

Мать и сын ещё какое-то время топтались у входа в деревню, пока нетерпеливая Чжу Ваньвань всё же не выпроводила их. Ху Баочжу подхватила большой узел, Чэнвэнь взял сумку поменьше, и они двинулись к родовому гнезду Чжэнов, по пути обмениваясь приветствиями с односельчанами.

На полпути им встретился дедушка Чжэн — мать заранее послала весточку о возвращении, и старик уже поджидал их. На его лице сияла искренняя радость.

Оказавшись в усадьбе, Чэнвэнь первым делом устроил «беглый осмотр». А здесь весьма неплохо! По крайней мере, это настоящий дом из синего кирпича и под черепицей, с просторным двором за крепкой стеной. После их тесного арендованного домика в квартале Поэзии и Книг здешние просторы впечатляли. Да и на фоне большинства деревенских лачуг родовое гнездо выглядело солидно.

Судя по всему, дедушка и бабушка жили в достатке. Папа Чжэн, выходит, был своего рода местным «золотым наследником». Впрочем, прокормить учёного в древности могла лишь по-настоящему крепкая семья — беднякам книги и кисти были не по карману.

Едва переступив порог, Чэнвэнь тут же «прилип» к бабушке. Он долго и ласково болтал с ней, а затем торжественно вручил свои саженцы. Дедушку он успел очаровать ещё по дороге, так что старик сиял от счастья.

Ху Баочжу с улыбкой наблюдала за этой сценой. Когда восторги поутихли, она произнесла:

— Матушка, батюшка, Вэнь-гээр теперь в ваших руках. Я пойду разберу вещи, а позже расскажу вам, как обстоят дела с отъездом мужа на экзамены.

К обеду Чэнвэнь окончательно растопил сердце бабушки, которая не чаяла души в единственном внуке. Наконец вырвавшись из её объятий, он с изумлением обнаружил, что за кухню в доме отвечает дед.

«Вот оно что, — сообразил мальчик. — Мама в кулинарии не сильна, но бабушка, похоже, тоже не мастерица, раз дед заправляет у печи».

Оставалось надеяться, что дедушка готовит хотя бы сносно. Чэнвэнь не ждал изысков уровня тёти Ваньвань, но верил, что дед переплюнет папины скромные таланты.

Увы, действительность оказалась суровой.

Его любовно выращенные овощи дед просто ошпарил кипятком. Всё остальное на столе было либо варёным, либо пресным.

Чэнвэнь едва не заныл от разочарования. Дедушка готовил хуже отца, балансируя на той грани, когда еду ещё можно проглотить (если есть соус, чтобы хоть как-то отрегулировать вкус).

О том, чтобы у плиты встала бабушка, он даже не мечтал. Если бы она умела готовить, дед бы точно не хозяйничал на кухне.

«В этой семье просто нет никого, кто бы ценил хорошую еду! — в отчаянии подумал он. — Похоже, папино умение готовить было лишь вынужденной мерой защиты от голодной смерти».

Чэнвэнь уныло поковырял палочками в чашке. Избалованный тётушкиными деликатесами, он с трудом заставил себя проглотить пару ложек риса. В деревне нет лавок с готовой едой, и если так пойдёт дальше, он из пухлого карапуза превратится в сухую щепку.

Нужно спасти положение. Если его самого не пустят к плите, он хотя бы сможет стать «кулинарным наставником» для деда. Как-никак, он ведь «природный талант», по признанию тётушки Чжу!

На этом и порешили. Однако усталость взяла своё: сразу после ужина Чэнвэнь начал клевать носом, и мать увела его спать.

В это время в главном покое Ху Баочжу обстоятельно пересказывала свёкрам события последних дней, особенно упирая на детали отъезда Чжэн Цианя на Цювэй в префектуру Цюаньчжоу.

— Муж очень переживал, — объясняла она, — поэтому первые десять дней со мной оставалась старшая невестка из моей семьи. Но я обещала вам привезти Вэнь-гээра. Как только я сдала все заказы в мастерскую вышивки, решила не обременять больше невестку. Мы не стали дожидаться возвращения мужа и приехали сразу.

Она сделала паузу и добавила:

— Уходя, я оставила в доме письмо и попросила надёжного человека передать супругу, что мы в Фэйши. Если он вернётся раньше и не застанет нас, то, скорее всего, сразу приедет сюда.

Дедушка Чжэн согласно кивнул:

— Всё верно сделала. Негоже злоупотреблять добротой родни, десять дней — и так немалый срок. Обязательно поблагодари брата и невестку при случае.

Бабушка Дэн тоже поддержала невестку:

— Давно пора было вернуться. Ты и так засиделась над этой вышивкой. Хорошо, что приехали, я по Вэнь-гээру страсть как соскучилась.

— Матушка, батюшка, в ближайшие дни мне придётся просить вас приглядеть за сыном, — нерешительно начала Ху Баочжу. — В этом году муж сдает Осенние императорские экзамены, семье понадобятся деньги. Перед отъездом я взяла в мастерской несколько крупных заказов и хочу успеть закончить их в срок. Работа предстоит напряжённая, так что я, скорее всего, буду сидеть взаперти. Вся забота о Вэнь-гээре ляжет на вас...

Она говорила со смущением. Как невестка, она должна была ухаживать за родителями мужа, готовить им еду, а не отсиживаться в комнате, полностью устранившись от домашних дел.

Бабушка Дэн ласково похлопала её по руке:

— О чём ты говоришь! Ты ведь трудишься ради будущего Цзианя. Вэнь-гээр будет под моим присмотром, а за еду не беспокойся — старик всё устроит. Шей спокойно и не изводи себя, а если на дорогу Цзианю не хватит — только скажи, у нас есть сбережения. Главное — здоровье не подорви.

Она обернулась к мужу:

— Правду я говорю, старый?

— Истинная правда! — отозвался дедушка Чжэн. — О еде я позабочусь, так что, дочка, занимайся делом спокойно. Старуха верно говорит: здоровье важнее, а деньги — дело наживное. Иди отдыхай, ты сегодня изрядно утомилась.

Старик невольно вздохнул. Раз в доме он за повара, значит, ему и нести эту ношу. Он бы и рад уступить место у печи, но жену в кухню пускать опасно, а невестка, по правде сказать, готовит немногим лучше него. В этой семье, кроме него, кашеварить просто некому.